

ООН

НА СТРОЙКЕ

XVI ГОД РЕВОЛЮЦИИ

12

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ РСФСР

СССР НА СТРОЙКЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОТО-ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: М. ГОРЬКОГО, А. ГОЛЬЦМАНА, Г. ГРИНЬКО,
Т. ЕНУКИДЗЕ, И. ИОНОВА, М. КАЛМАНОВИЧА, МИХ. КОЛЬЦОВА,
П. КРАСНОВА, Ф. КОНАРА, Г. ПЯТАКОВА (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР),
С. УРИЦКОГО, А. ХАЛАТОВА.

СССР НА СТРОЙКЕ ДАЕТ ТЕМАТИЧЕСКИ
РАЗВЕРНУТЫЕ КАРТИНЫ ГРАНДИОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СТРАНЕ СОВЕТОВ. В ЧИСЛО НОМЕРОВ, НАМЕЧЕННЫХ
НА 1933 ГОД, ВОЙДУТ:

СОВЕТСКАЯ АРКТИКА (ЭКСПЕДИЦИЯ
УШАКОВА НА СЕВЕРНУЮ ЗЕМЛЮ, ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПОЛЯРНЫЙ ГОД И РАБОТА «СИБИРЯКОВА», «РУСАНОВА»,
«МАЛЫГИНА» И ДР.).

КРАСНАЯ АРМИЯ (К 15-ЛЕТИЮ).

ВОЛГА СОВЕТСКАЯ (ЗДЕСЬ БУДУТ ПЕРЕКРЕ-
ЩЕНЫ ДВА ИСТОРИЧЕСКИХ ПЛАНА: ВОЛГА КУПЕЦКАЯ БУДЕТ
ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЖИВОПИСНЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ
ПРОШЛОГО. ВОЛГА СОВЕТСКАЯ — ЭТО ВОЛГА КРУПНОЙ
ИНДУСТРИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ).

СОВЕТСКИЙ АВТОМОБИЛЬ.

ТУРИСТСКИЙ НОМЕР: МУРМАНСК—БАТУМ
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ ПЕРЕСЕКАЕМЫХ
ЭТИМ МАРШРУТОМ ОБЛАСТЕЙ НА ФОНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕ-
СКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА).

КАМЧАТКА И САХАЛИН.

ФИЗКУЛЬТУРА В СССР (МИРОВАЯ СПАР-
ТАКИАДА 1933 ГОДА). КАЖДАЯ ФОТО-ТЕМА БУДЕТ СО-
ПРОВОЖДАТЬСЯ ЛИТЕРАТУРНЫМ ОЧЕРКОМ.

В **СССР НА СТРОЙКЕ** УЧАСТВУЮТ ЛУЧШИЕ ФОТО-КОР-
РЕСПОНДЕНТЫ, ХУДОЖНИКИ И ЛИТЕРАТОРЫ.

СССР НА СТРОЙКЕ ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ:
РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: НА ГОД — 21 Р., НА 6 МЕСЯЦЕВ — 10 Р. 50 К.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 1 Р. 75 К.

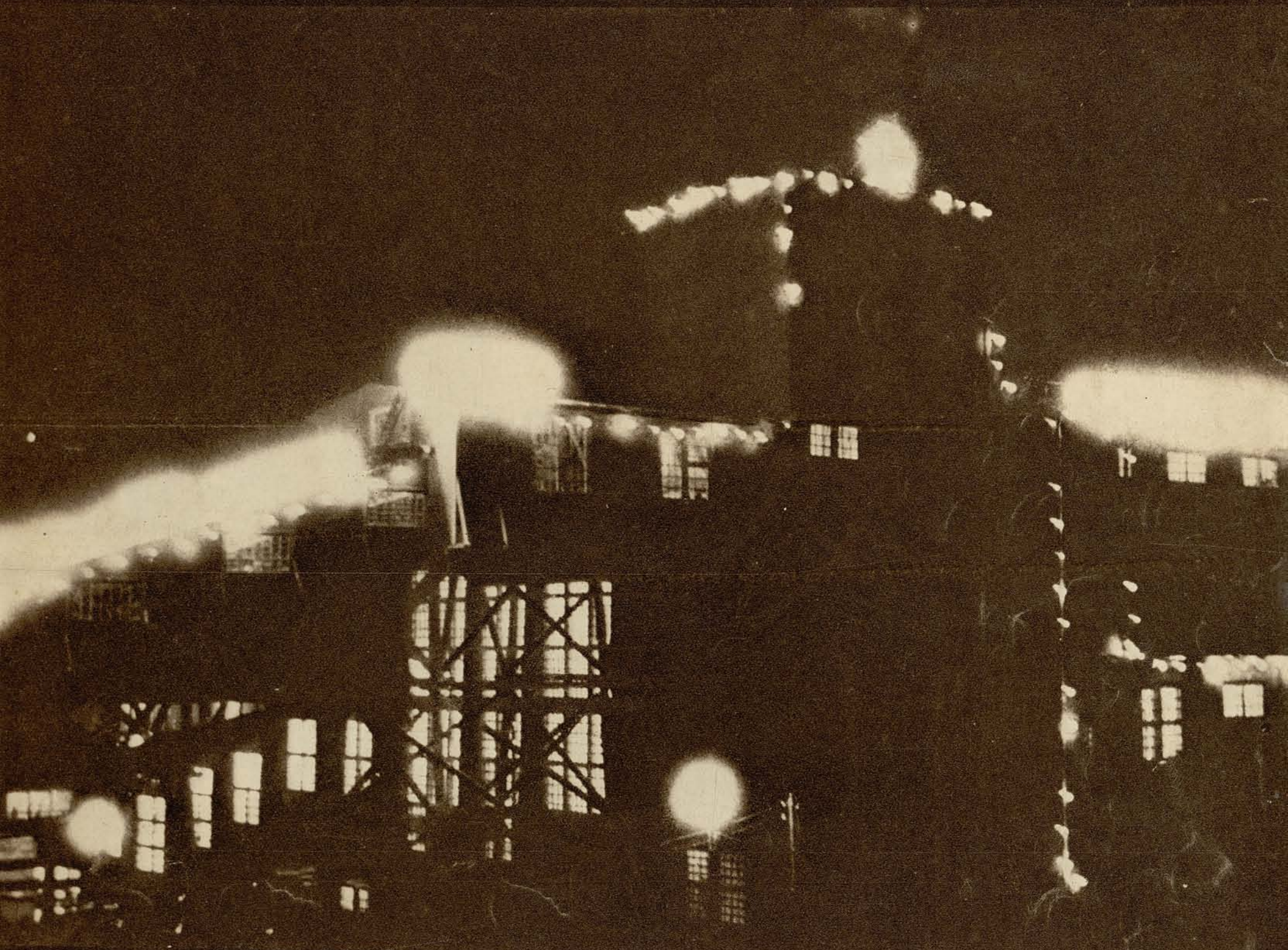
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ,
У ПИСЬМОНОСЦЕВ, А ТАКЖЕ В МАГАЗИНАХ КНИГООБЪЕДИНЕНИЯ.
ПОДПИСКА ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ
«МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» — МОСКВА, ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, 69, М. НИКИТСКАЯ, 6. ТЕЛ. 4-77-01.

СССР НА СТРОЙКЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

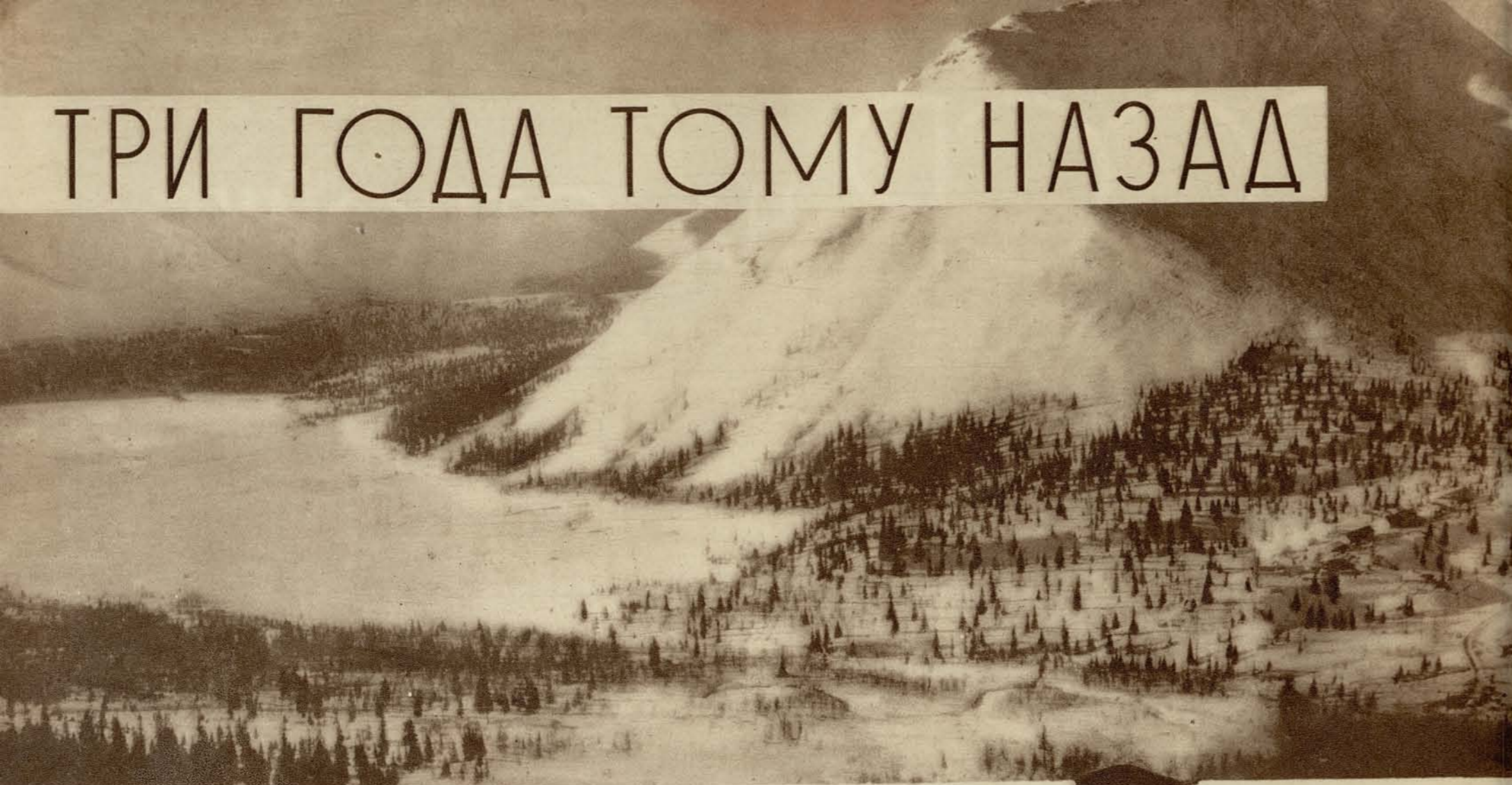
№ 12 • Д Е К А Б Р Ъ • 1932 • Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Огни в тундре.

ХИБИННЫ

ТРИ ГОДА ТОМУ НАЗАД

Далеко за полярным кругом...

Три года назад здесь была полярная пустыня. Ее знали только ученые и исследователи. Она называлась—Хибинские и Ловозерские тундры. Два горных хребта среди зеленых болотистых низин и синих озер лесистой тайги. Большие озера—Имандра, Умп-Уяр и Лу-Явр омывают их склоны. У склонов—сосна, повывше—ель и береза, а дальше—ползучая растительность арктической тундры—лишай, ягода, мох. Зимой бушуют ветры и бураны. Со страшной силой они сметают снег с вершин и горных плато. Снег и влага опускаются вниз. В низинах, цирках и ущельях они сохраняются в виде снежников или живописных льдин на озерах. Ветер оголяет склоны и нагорья и на высоких плато глазу открываются неподвижные каменные моря. Летом комары и мошкара являются бичом края. Здесь жило около десяти лопарских и ижемских семей. Летом они пробирались через Лопарский перевал к Мурманской железной дороге. Олени, рыбная ловля, сбор ягод—вот чем ограничивалась вся экономика тундр. И на том самом плацдарме, где сейчас раскинулось на 1 600 квадратных километров хибинское строительство, первыми экспедициями Академии Наук было зарегистрировано всего лишь две кочующих лопарских семьи, занимавшихся оленеводством и отчасти перевозками мелких грузов. Так было три года назад в этом краю, далеко за полярным кругом...

...СОВЕТСКАЯ НАУКА ПОШЛА В РАЗВЕДКУ

Академик А. Е. Ферман

Первые партии изыскателей.

Значительная часть Кольского полуострова совершенно не изучена. Но там, где ступала нога геолога-разведчика, не было случая, чтобы не открывали полезных ископаемых. Первым пришел в Хибинские и Ловозерские тундры геолог Рамзай. Он провел три экспедиции в 1889—1892 годах и составил первую их карту. Его работа была забыта. Только в 1920 году советские геологи по инициативе Мурманской железной дороги и Академии Наук снова открыли этот край.

Академик А. Е. Ферман начал эту работу. Под его руководством она продолжается и сейчас. Десять лет разведки хибинских апатитов были образцом упорной борьбы за хозяйственный почин, вызывающий сейчас всеобщее восхищение.

Про первые шаги разведки лучше тов. Фермана никто не расскажет: „Вскоре после освобождения края от английской оккупации—весною 1920 года, мы впервые проникли в этот массив и решили подвергнуть его детальнейшему исследованию.

Это было тяжелое время; почти без продовольствия и без обуви начали мы наши работы; на ноги подвязывались мешки, чтобы не скользить по голым скалам тундры; в ведре, которое несли на палке, варилась гречневая каша, слабиваемая грибами или черникой. По оленьим тропкам, часто совершенно без карты, пробирались мы постепенно от линии Мурманской железной дороги вглубь тундр, производя разнообразные наблюдения, исправляя карту и собирая коллекции минералов.

Все грузы продовольствия и снаряжения переносились на спинах самих участников экспедиции; только на восемь дней хватало обычно продовольствия; надо было создавать промежуточные базы и подносить многократно снабжение.

Вначале температура опускалась до 8—10 градусов ниже нуля. Днем доводили до иступления рои комаров и мошкеры, от которых не спасали ни густые сетки, ни палатки, ни перчатки“.

В 1921 году разведчики, проходя южными отрогами Кукисвумчорра, занесли в свой журнал следующую запись: „Ночь необыкновенно холодна (около 5 градусов ниже нуля); утром—иней. Выступили довольно усталые в долину между двумя отрогами Кукисвумчорра. Круто обогнули отрог и вошли в широкую долину, тупо оканчивающуюся довольно крытым, но не очень высоким перевалом—понижением между двумя отрогами Кукисвумчорра (высотой около 570 метров). Идя по левому зеленому склону, на расстоянии приблизительно одного километра, пересекли приток, круто спускавшийся со склона Кукисвумчорра. В выносах этого притока большое количество зеленых глыб, до пуда весом, апатитовой породы, часто носившей слоистый характер. За отсутствием времени и из-за утомления мы не могли искать коренных выходов жил апатита, повидному, весьма доступных“.

На этом месте впоследствии и был заложен первый Хибинский рудник.

Первая горная станция Академии Наук в Хибинах.

Геодзическая с'емка Хибин (1930 г.).

Раз'езд „Белый“ Мурманской ж. д. (1929 г.).

ВСЛЕД ЗА РАЗВЕДЧИКАМИ ПРИШЛИ ПЕРВЫЕ СТРОИТЕЛИ

Снежные заносы.

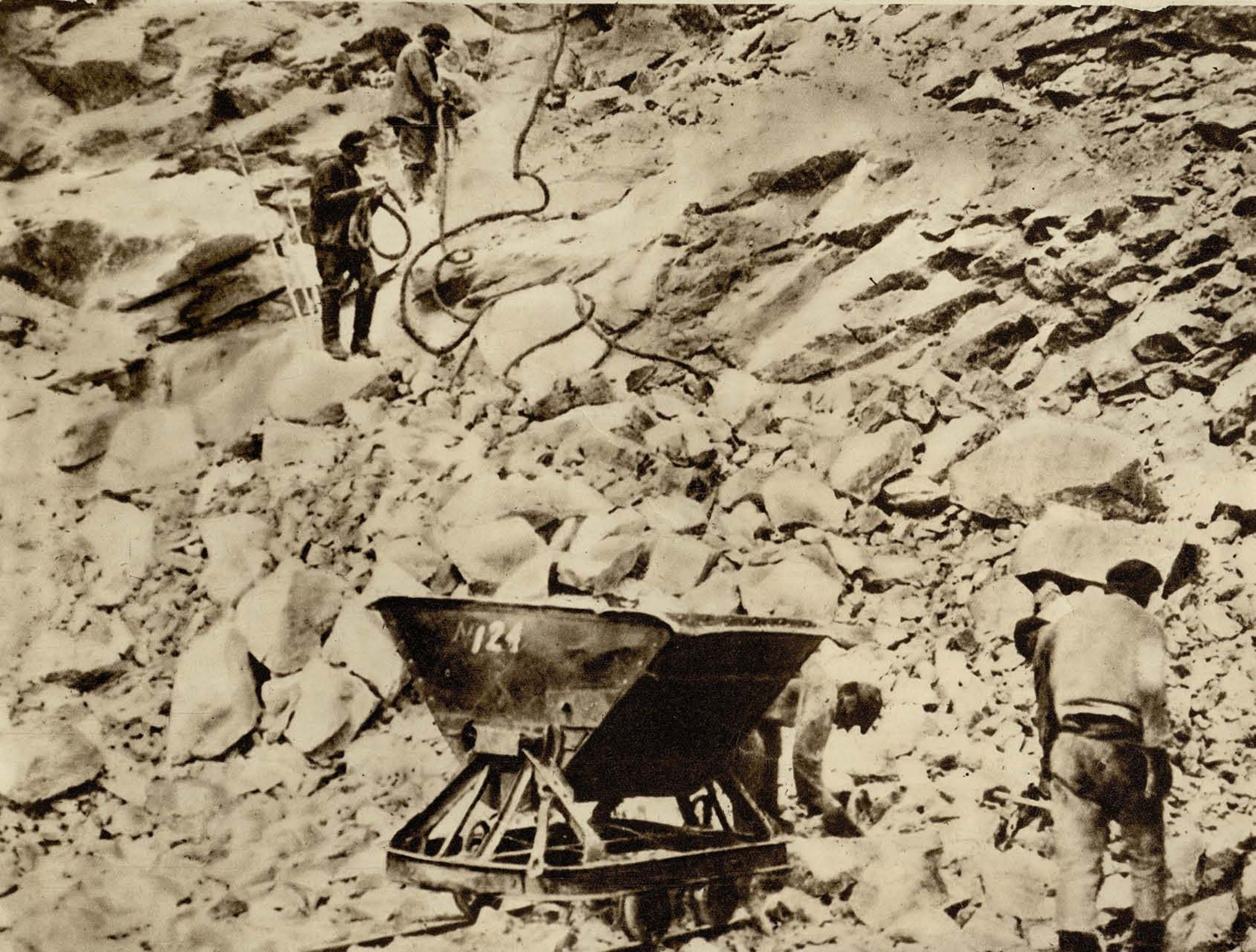
18 апреля 1930 г. германский профессор Крюгель, выступая докладом в Интерлакене (Швейцария), сказал: „Очень сомнительно, чтобы те большие надежды, которые СССР возлагает на применение основных частей апатита, когда-либо оправдались. Климат местности, где встречаются залежи, неблагоприятен, и люди там едва ли могут жить. По моему мнению, от гордых надежд Советов останется очень мало“.

15 мая 1930 г. партия и правительство дали директиву: развернуть горные разработки Хибинских тундр, воздвигнуть на базе северных рек мощную гидроэлектростанцию, быстро построить обогащательную фабрику и город. Тогда, вслед за разведчиками советской науки, пришли строители: они пришли на раз'езд „Белый“. Поставили на одном из путей несколько вагонов, теплушек и классных. Прибили дощечку: „Подвижной жилой фонд“, „Почта“, „Вагон Треста“, „Дежурный по станции“. В вагонах задвигались люди. На окнах появились цветы и домашняя утварь.

В вагонах жил и работал руководящий штаб. В товарном вагоне была устроена столовая для рабочих и служащих. Здесь зародилась хибинская общность: устраивались собрания, обсуждались дела и перспективы строительства. Здесь был клуб первых строителей Хибин.

Раз'езд „Белый“ переименовали в станцию „Апатиты“. Старый вагончик-станция опирался на приставленные с боков бревна. Над средним окном прибили новую вывеску: „Апатиты“. Две дощечки над дверьми: левая — „Дежурный по станции“, правая — „Зал ожидания“. Началась культура.

Пробивка штолен в сплошном апатите.

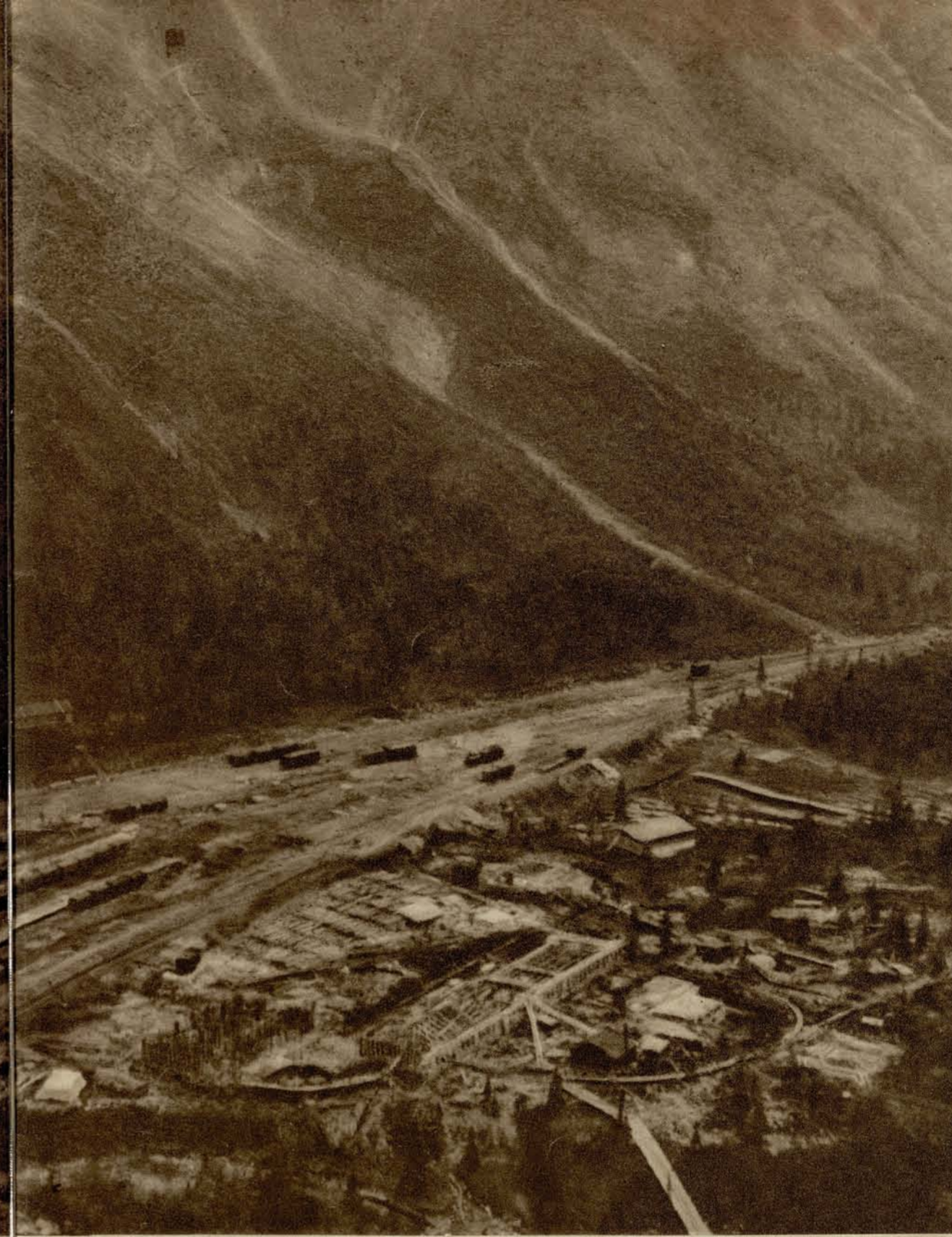

Рудничный бремсберг.

Апатитовые рудники и спусковые скаты.

Хибинский горняк.

НАЧАЛАСЬ АПАТИТОВАЯ ИНДУСТРИЯ

До открытия Хибинских апатитов мы выписывали сырье для суперфосфатной промышленности из-за границы. На импорт марокканских фосфоритов мы расходовали ежегодно миллионы золотых рублей. Партия и правительство поставили перед трестом „Апатит“ задачу: в 1930 году освободить страну от импорта марокканских фосфоритов. Живя в палатках и бараках, хибинцы одновременно строили город и закладывали рудники. В труднейших бытовых и примитивных технических условиях приходилось разрешать сложнейшие технические задачи.

Хибинцы пошли в рукопашную атаку на зеленое золото полярных гор. Самой трудной задачей в первый период был спуск руды с горы, где находится рудник. Требовалось при отсутствии надлежащего оборудования спустить к подножью горы 250 тысяч тонн, сохранив при этом богатую часть руды, легко откалявавшуюся и теряющуюся в виде зеленоватого, мелко-кристаллического, напоминающего сахарный песок, тела. У треста не было других спусковых устройств, кроме скатов. По этим скатам руда и подавалась вниз.

Далее, нужно было выяснить свойства „цементизации“ мелко- и крупно-зернистого апатита, устранить причины его слеживания и смерзания и найти способы хранения руды в зимнее время. Было еще одно препятствие: при скольжении по скату нефелин быстро разрушал железное его дно, действуя на него, как резец, — разрезая железо на отдельные полосы.

Это были подлинные „наши университеты“ для рабочих, инженеров и научных работников. Учиться приходилось совершенно новой отрасли промышленности, в новых, малоизученных полярных условиях! — у самих себя.

То, что на других рудниках, при добыче других полезных ископаемых, не требует никакого выяснения, здесь приходилось изучать с самого начала.

Выучились!

Задание партии было в 1930 году выполнено. Страна была освобождена от импорта фосфоритов. В 1930 году было добыто 220 тысяч тонн апатитовой товарной руды. В 1931 году хибинцы дали 400 тысяч тонн. В 1937 году они обещают дать 4½—5 миллионов тонн.

Руда была добыта открытыми работами, в суровом климате, в морозы, при сильнейших заносах.

Теперь трест ведет подготовку к постепенному переходу на подземную работу.

Осенью 1930 года австрийский инженер Скуталь посетил Хибинны. После этого он написал: „Не один раз приходил я в изумление во время первых дней, проведенных на апатитах. Энергия и упорство, с которыми велись здесь работы, изумительны. Я спрашивал своих товарищей по специальности, как они справились со всем и всеми другими трудностями. Они рассмеялись, отвечая: „Снег, трудности — ничего. Мы убрали и то и другое и сделали все, что нужно“.

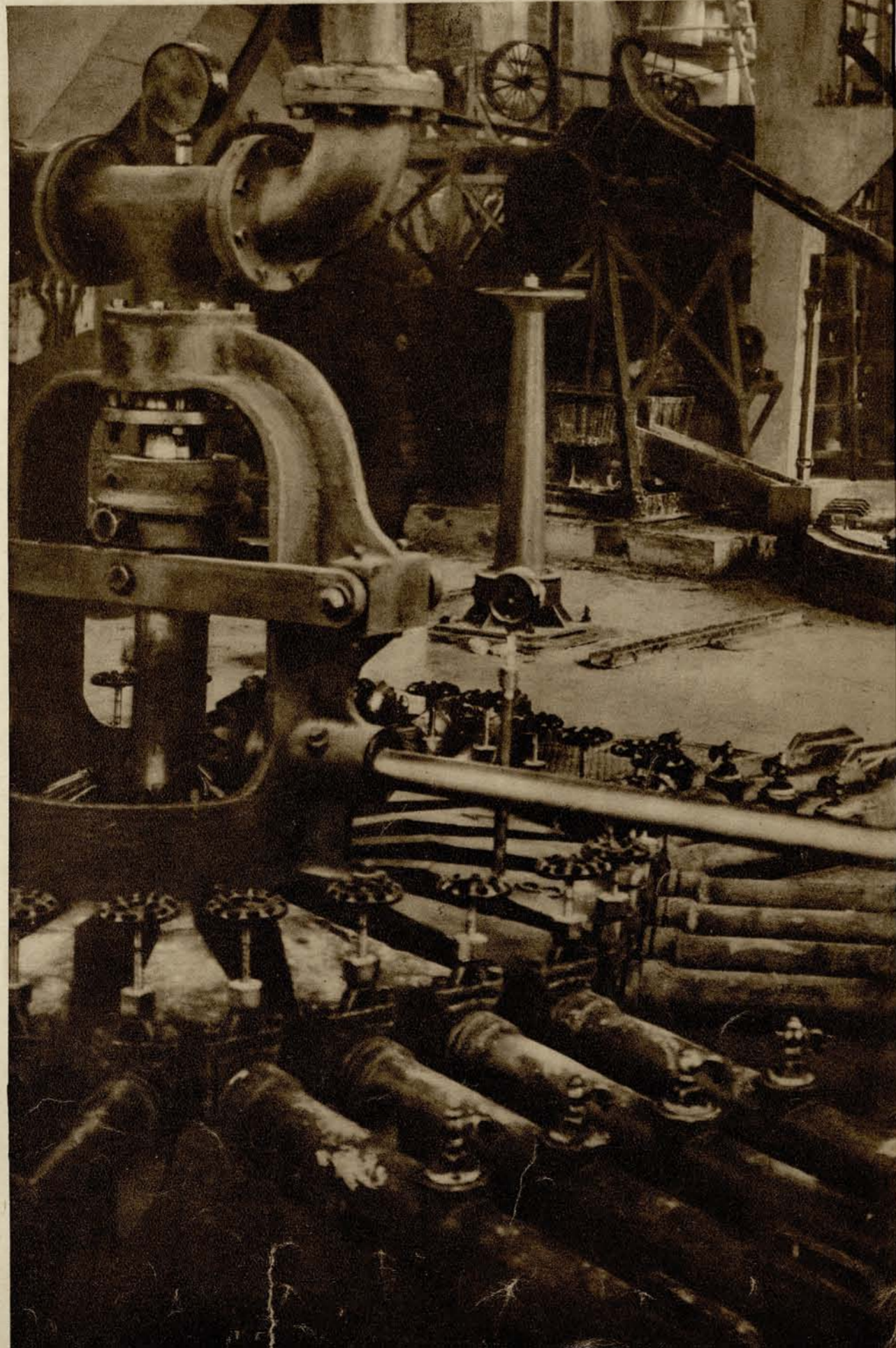
ПРОШЛО ТРИ ГОДА

Первая обогатительная фабрика.

Бузерная подача руды к обогатительной фабрике.

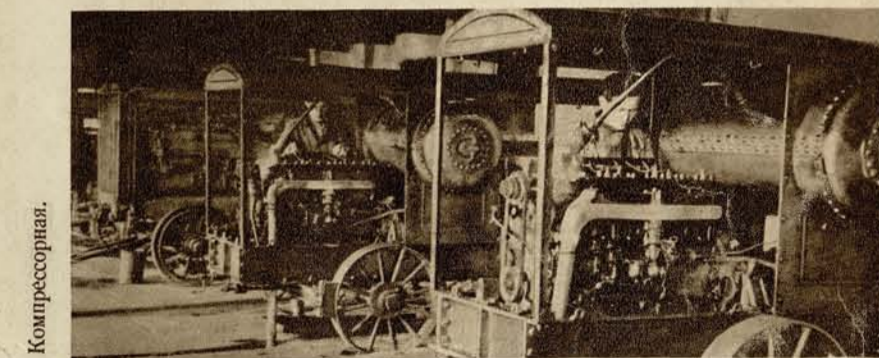
Отделение стусителей Гейгера.

Хибингорская электростанция.

Ремонтный завод.

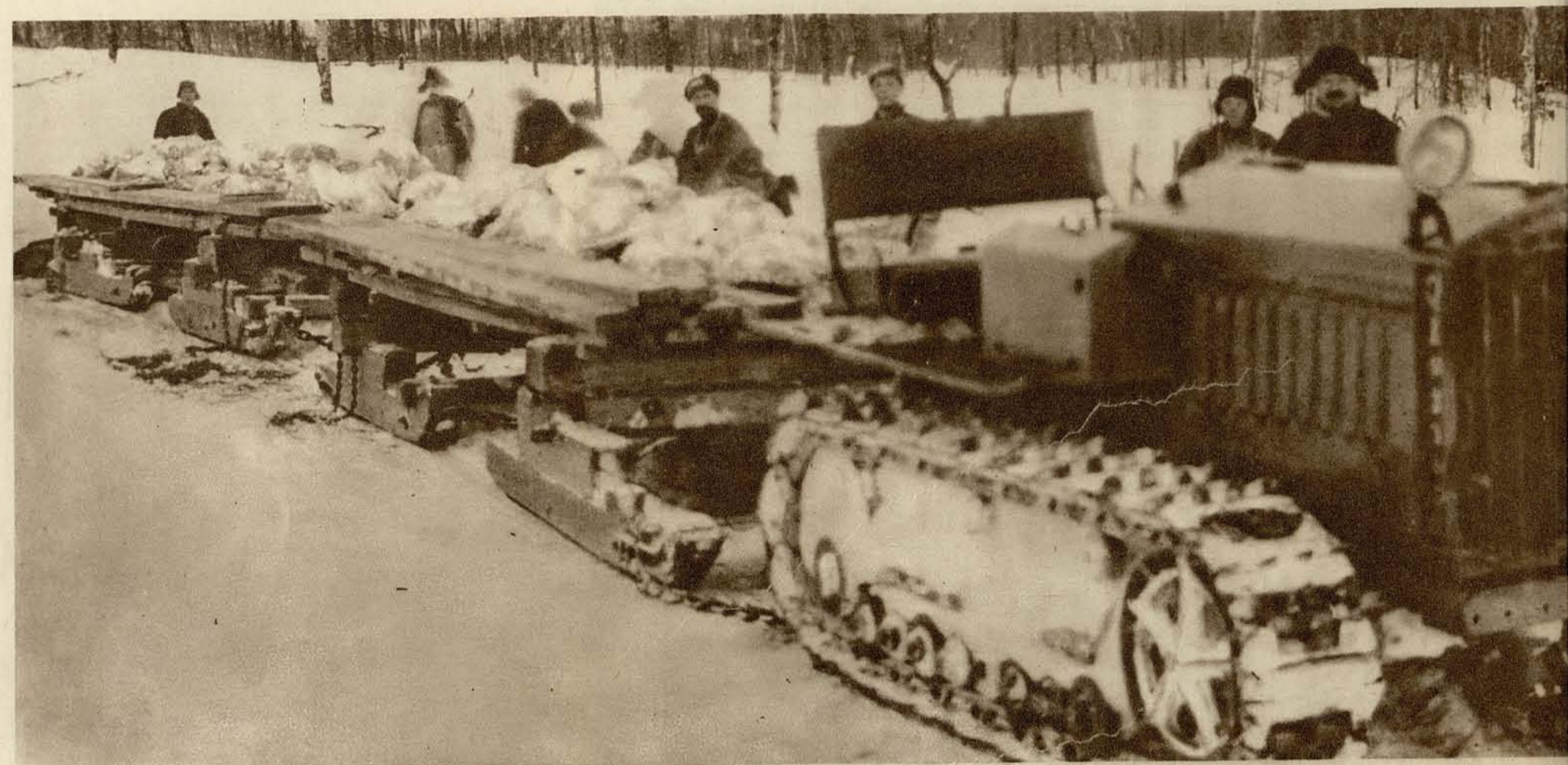
Компрессорная.

Апатитовое дело — только часть апатито-нефелинового комплекса. Задача заключается в том, чтобы на месте отделять нефелин от апатита и получить возможность использовать содержащиеся в нефелине элементы. Минерал нефелин содержит алюминий, натрий, калий, силиций. Комплексное использование составляющих хибинскую руду элементов — фосфор для удобрений и химического производства, алюминий для металлургии и строительства, натрий и калий для стекольного, бумажного и химического производства, силиций и кальций для цемента и других стройматериалов — дают возможность иметь наиболее дешевые продукты в наибольших количествах. Для этого нужна была обогатительная фабрика. В июне 1930 года было определено место ее строительства. В сентябре 1931 года она была закончена и вступила в строй. Обогатительная фабрика в Хибинах — одна из самых больших в Европе. Ее оборудование составляет последнее слово техники. Все процессы полностью механизированы. Фабрика рассчитана на выпуск 250 тысяч тонн апатитового концентрата в год. Пуск обогатительной фабрики — первый шаг к получению алюминия. На фабрике отделяется нефелин от апатита. Этот крайне интересный процесс блестяще разрешен силами советских специалистов и рабочих.

Теперь американцы, перенимая наш опыт, начали строить подобного же типа фабрики для обогащения собственных фосфоритов, а наши инженеры обучают немецких специалистов изготовлению суперфосфатов из апатита. Этого Хибини достигли за три года. Из апатитового рудника добыто уже более миллиона тонн минерала. Два года советские суперфосфатные заводы работают на советском апатитовом сырье. В августе и сентябре 1932 года в Мурманском порту грузились пароходы апатитовой руды и концентратов на экспорт. Объем здания обогатительной фабрики — 100 тысяч кубометров. Помещение чрезвычайно просторное. Оно построено, за исключением дробильного отделения, из железобетона и частично из местного строительного камня — хибинита. Фабрика обошлась в семь с половиной миллионов рублей. И в первый же год своей работы она выпустила продукции на такую же сумму. Уже строится фабрика второй очереди, превышающая мощность первой в три раза. С середины 1933 года мощность фабрики по обогащению доводится до миллиона тонн. Стоимость годовой продукции уже определяется в 50 миллионов рублей в год.

ОТ ОЛЕНЯ ДО ПАРОВОЗА

Единственными дорогами в Хибинской тундре были оленьи тропы. Единственным средством сообщения — олени. На них можно было зимой пробраться вглубь Кольского полуострова.

В первое время олени обслуживали экспедиционные отряды Академии Наук и первые хозяйственные рекогносцировки в Хибинской тундре. Олени были использованы также для перевозки первых грузов поисковых партий. На оленях были перевезены и первые строительные материалы в Хибинны.

Постепенно снежные сугробы тундры были протоптаны оленями и лыжниками. Появилась возможность, подравнив эту дорогу, завести на рудники лошадей. На лошадях и были впервые перевезены апатиты к погрузочной площадке для дальнейшей отправки их в научно-исследовательские институты и для ознакомления потребителей с новым сырьем. Эта дорога была ненадежна. Малейший ветер заносил ее снегом. По снегу пустился трактор, прицепив к нему тяжелые площадки на полозьях. Так доставляли руду на раз'езд «Белый». Тракторные поезда вывезли большие партии апатита, пошедшего на рынок.

Нужна была гужевая дорога. Без нее нельзя было поддержать работу исследовательских партий, уходивших в болота и тайгу. Надо было подвозить в горы тяжелое оборудование, снаряжение, продовольствие, лес для построек.

Строительство гужевой дороги, как и все в Хибинах, требовало огромных усилий. На значительных пространствах укладывался бревенчатый настил — вакатник. После этого подвозился балласт и утрамбовывалось полотно. Дорога была закончена в рекордно короткий срок. 1 октября 1929 года по ней началось автомобильное движение.

Грузовик пришел на смену трактору. Началась постройка железнодорожной ветки к рудникам от Мурманской железной дороги.

Здесь надо отдать должное Мурманской железной дороге, как зачинателю индустриализации Хибин. Мало кому известно, что Мурманская железная дорога — хозяйственный комбинат, задачей которого является, кроме эксплуатации железной дороги, колонизация края, использование местных богатств и насаждение промыслов.

Дорога и организовала первые научные разведки в Хибинах, она заложила фундамент будущего горно-промышленного района. Железнодорожная ветка к Хибинским рудникам строилась также необычными темпами и в необычных условиях. Укрепление полотна и перевозка грузов велась одновременно. Даже крещение мостов производилось без приостановки перевозок. В августе 1930 года широким потоком пошел апатит по новой железной дороге.

Первые палатки.

ОТ ПАЛАТОК К СОЦГОРОДУ

Итак, весной 1930 года германский профессор Крюгель заявил, что «от гордых надежд Советов останется очень мало» потому, что «климат местности, где встречаются залежи, неблагоприятен, и люди там едва ли могут жить». Итак, той же весной там жило всего две лопарских семьи. Итак, первые жители — исследователи, инженеры, техники и рабочие, жили там в палатках, занесенных снегом. Постройка первого барака была, конечно, историческим событием. Стол в бараке, служивший днем для работы и ночью для постели, был комфортабельной конструктивной мебелью. И все же мрачное предсказание германского профессора не оправдалось. Люди смогли жить.

Это были советские люди.
К концу 1930 года их было в возникавшем Хибиногорске 1 948.
В 1931 — 14 621.
В 1932 — 32 119.

Полумифической лопарской семьей ограничивается древняя история заполярного города. Дальше начинается история настоящего и будущего, вычерчиваемая проектировщиками и возводимая строителями города Хибиногорска. Вот она. Город расположен в среднем на высоте 370 метров над уровнем моря, на берегу глубокого озера, среди крутых склонов гор, отдельные вершины которых достигают 1 200 метров. Особая железнодорожная ветка, предназначенная для доставки апатитовой руды к обогатительной фабрике, глубоко захватывает территорию. Этой веткой отделяется транспортно-промышленный район от остальных.

Территория, находящаяся за пределами транспортно-промышленного района, занимает 188 гектаров. Она опоясывается и частью пересекается Хибиногорским трактом.

Эта дорога в пределах будущего города превращается в одну из главных и наиболее оживленную улицу — Индустриальную. Здесь расположены строящиеся и законченные общественные здания: отделение Госбанка, Геолого-Разведочная база, ФЭС, кино, Дом Техники, гостиница, главная столовая, пожарное депо, управление треста Апатит, Дом Связи. Город разделится на деревянную и каменные части. В первую очередь строили деревянные дома для жилья. Эта часть уже почти закончена постройкой. Для застройки каменными четырехэтажными жилыми домами предназначается часть города, охваченная полукольцом Индустриальной улицы.

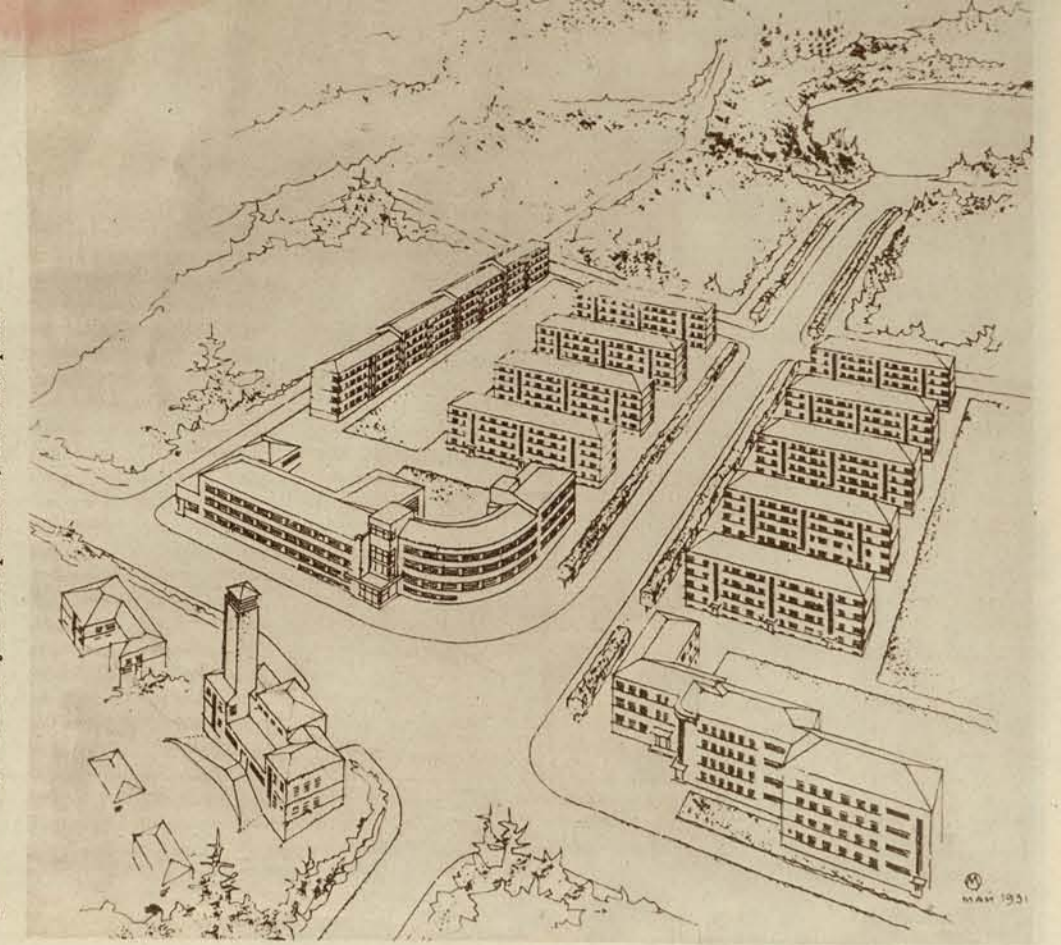
Каждая часть города получила свой парк. Для этого при планировке сохранили естественные лесные массивы. Парк района деревянной застройки расположен на 12 гектарах. Он уже оборудован начерно, хибиногорцы гуляют в нем под звуки оркестра, занимаются спортом и играми на его площадках. Второй парк — в каменном районе — пока представляет собою нетронутый лес площадью в 18 гектаров. Индустриальная улица опоясывает холм деловой жизни города. На вершине холма будет построен культурно-просветительный городок. Там будут стоять дома культуры с зрительными залами на 2 000 человек.

Центральная фабрика-кухня и сеть общественных столовых будут питать население. Широкая ясельная сеть предоставит хибиногорским матерям те же условия культурного развития и общественной деятельности, какими пользуются женщины везде в Союзе. Уже строится амбулатория на 1 000 человек и больница на 274 койки. Квартал больниц лежит на окраине города у Хибиногорского тракта. Он открыт лучам восходящего солнца и защищен возвышенностью города от холодных ветров.

Итак, могут ли жить люди, господин профессор?

Послушайте ответ цифр: ориентировочная стоимость возводимого города, не считая зданий и сооружений транспортно-промышленного района, — 75 миллионов рублей; общая жилая площадь каменного строительства — 155 тысяч квадратных метров, а деревянного — 80 тысяч квадратных метров.

Восемь метров на каждого жителя. И все культурно-бытовые удобства к ним. Не оправдалось мрачное предсказание.

Проект нового, частично уже выстроенного, Хибиногорска.

ХИБИНОГОРСК.

Улица в Хибиногорске.

Звуковое кино в Хибиногорске на 1200 мест (открыто 7 ноября 1932 года).

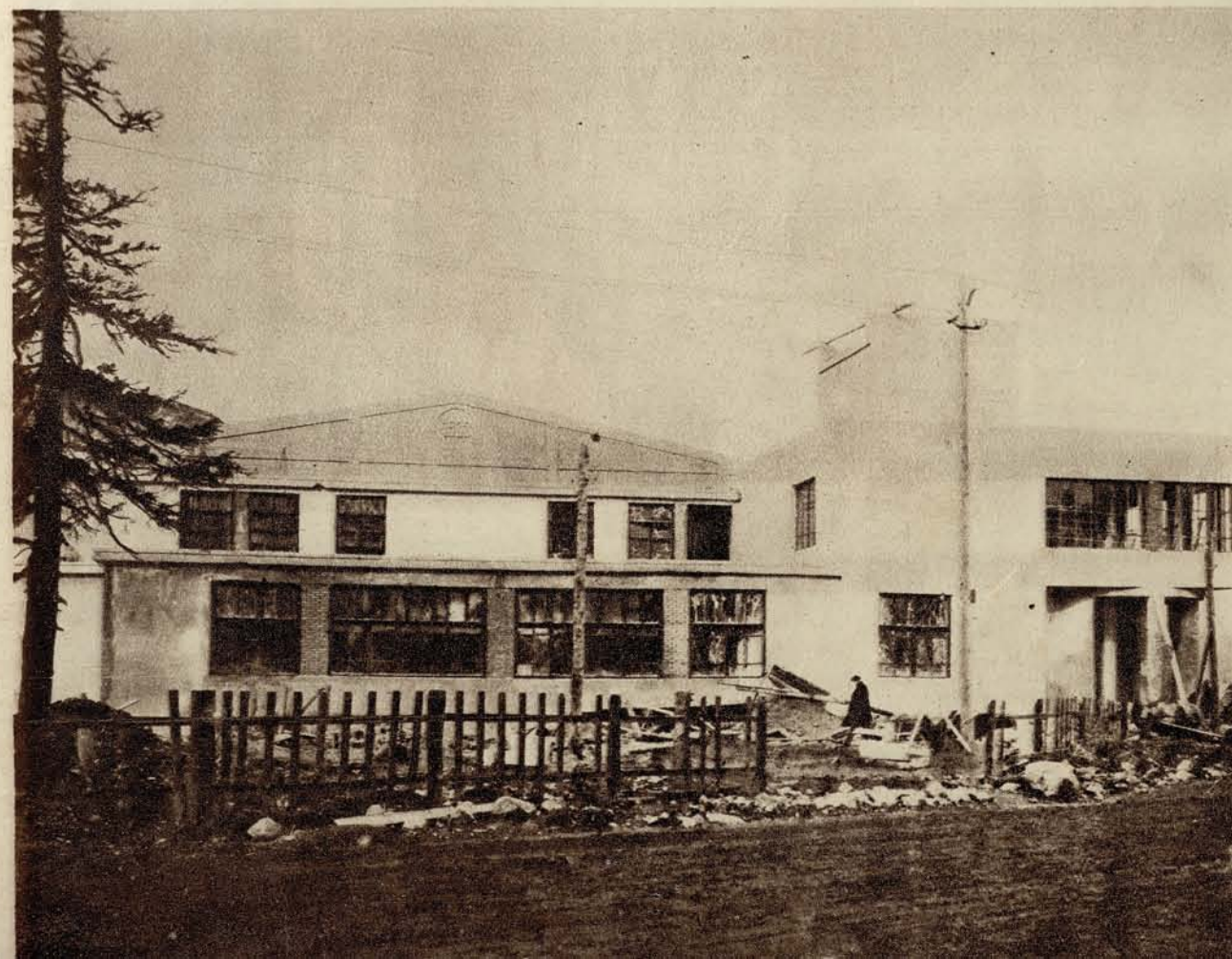

Универмаг в горах.

Банно-прачечный комбинат.

Внутренний вид бани.

Парк культуры и отдыха в Хибиногорске.

Рабочий посёлок в Хибингорах.

Строятся каменные дома (1932 год).

Строится новая больница.

Открыт памятник Ленину.

РАСТЕТ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.
РАСТЕТ КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ.
РАСТУТ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ В ТУНДРЕ

Открыт просторный, светлый
детский дом.

Первое мая в Хибинах.

Вечерняя школа для взрослых.

Свиноводческий питомник.

Племенной скот (совхоз „Индустрия“).

На этой мерзлой полярной земле не росло ничего, кроме морошки и ягеля. Другого скота, кроме оленей, здесь быть не могло,—для него не было кормов.

Лет шесть тому назад агрономическая служба Мурманской железной дороги организовала в Хибинах опытную сельскохозяйственную станцию. Агрономы привезли сюда семена шестисот различных сортов культур: злаки, корнеплоды, травы, масличные растения, цветы. В парниках и на открытых участках они перепробовали: картофель и озимого рожка, лен, землянику и репу,— и лук, и овес, и ячмень, и горох, и морковь, и цветную капусту, и тимофеевку-траву, и табак, и астры и многое другое.

Агрономы одолели не только скомпрометированную полярную мерзлую почву, но и скептицизм людей и учреждений, пытавшихся скомпрометировать идею полярного земледелия.

Гигантская фактория совхоза „Индустрии“.

ПОЛЯРНАЯ ЗЕМЛЯ СТАНОВИТСЯ ПЛОДОРОДНОЙ

Картофелем стали кормить население. Лучшими сортами — Азия, Снежинка, Вермонт, Эпикур. Картофель дает до 300 центнеров с гектара. Больше чем в центральных губерниях. Кроме того, он качеством лучше картофеля других местностей потому, что не подвергается бактериальным и грибным заболеваниям. Специалисты считают, что здесь должны быть заведены питомники, которые будут снабжать здоровыми клубнями Ленинградскую область.

Турнепс, капуста, репа, морковь, брюква, редиска прекрасно прижились на полярных огородах. Они дали высокие урожаи. Турнепс от 400 до 500 центнеров на гектар, капуста и репа — 400 центнеров, брюква — до 800 центнеров. Был год, когда брюква дала 1 000 центнеров. Кормовые травы — вика, тимофеевка, лисохвост — дают до ста центнеров сухого сена на гектар. Оказалось, что солнце короткого полярного лета работает удвоенными силами, убыстряя созревание и увеличивая урожай.

Хлеба пока не удалось произвести. Рожь сеется не на зерно, а на сено для скота. Так разрешается проблема овощей для людей и кормов для скота. Стало возможно животноводство.

Сейчас совершенно ясно, что в Хибинах разовьется крупное животноводческое молочное хозяйство.

Уже сейчас в Хибинах имеется несколько сот голов рогатого скота. Месячный удой молока летом достигал 20 000 литров. Начинается разведение свиней.

Будут найдены и такие сорта хлебов, которые дадут вызревающее на полярной земле зерно.

Появилась в Хибинах и земляника, расцвели и цветы: астры, левкой, гвоздика, львиный зев, резеда, настурция.

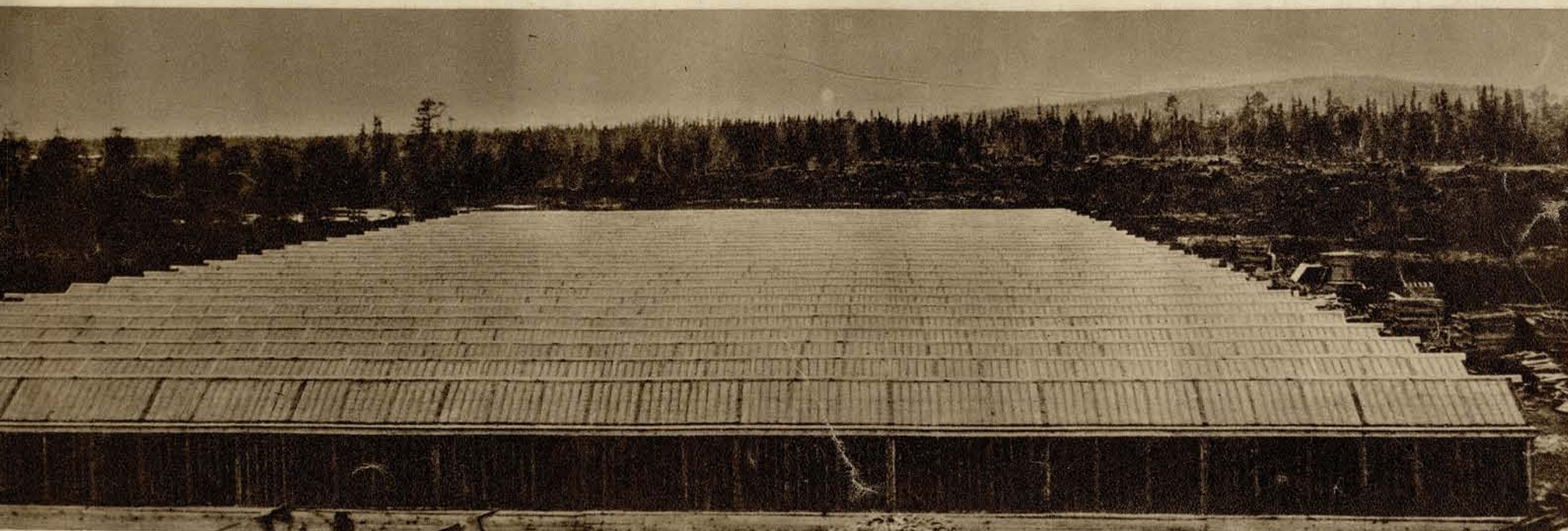
Еще несколько лет и Хибинны будут обеспечены собственными овощами и продуктами молочного и мясного хозяйства. А, может быть, и хлеба.

Цветы за полярным кругом.

Внутренний вид оранжерей.

Кандалакша.

ВТОРОЕ ЗВЕНО

Новые дома.

Такова природа советского планового хозяйства: хибинские апатиты, явившись на свет, стали исходной точкой развития сложного комбинированного производства, которое должно целесообразно и без остатка использовать богатства Кольских недр.

Добываемое в Хибинах минеральное сырье механически расщепляется на отдельные составные части и в таком сыром или полуобработанном виде идет или в непосредственное употребление или в переработку. Но перерабатывать хибинское сырье на месте будет дешевле. Поэтому возникает идея Кольского горно-энерго-химического комбината, в котором Хибини являются первым звеном.

Вторым звеном становится Кандалакша. Кандалакша — поселок на берегу Белого моря. Здесь протекает река Нива и проходит линия Мурманской железной дороги. Этому поселку суждено развернуться в большой центр северной химической промышленности. В Кандалакше создается химкомбинат. Он будет работать по двум линиям: для сельского хозяйства и для металлургической промышленности. Фосфор из апатита будет перерабатываться в удобрение, из нефелина будет извлекаться металлический алюминий.

Уже ведется подготовка к строительству завода окиси алюминия из нефелинов производительностью в 40 000 тонн. На отходах этого производства будет организовано производство термофосфата на 160 000 тонн и цемента — 30 000 тонн; двойного суперфосфата — удобрения — предполагается выпустить в 1937 году 400 000 тонн.

Кандалакшский химический район, пишет профессор Ферман, делается центром переработки нефелина. Сюда поступают нефелиновые концентраты, очищенные в обогатительных установках Хибин; здесь идет сложный процесс его обработки, с одной стороны, путем спекания с известью, привозимой из известковых домов Северной Карелии или из Северного края, получается чистый глинозем для мощного алюминиевого завода, а остаток превращается в цемент для нового строительства, столь нужного для этого края, где жизнь на каждом шагу будет требовать цемента, извести, кирпича. Но наравне с этим химическим процессом из нефелина будут извлекаться щелочи соды и поташа, а мы хорошо знаем, какую огромную роль играет сода в целом ряде химических производств.

Но наравне с получением чистого глинозема здесь будут сосредоточены заводы по химической переработке нефелина — силикагель и жидкое кремневое стекло, квасцы, сульфаты глинозема и нитраты щелочей будут получаться здесь из неиссякаемых источников нефелиновых хвосток и уртитовых пород, и трудно даже сейчас предвидеть, какой размах сможет здесь получить это производство*.

Схема планировки Кандалакши. Рельеф с побережьем (отмеченный черной линией) отводится под комбинат.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО

Строительство гидроэлектростанции на р. Нива.

На реке Ниве уже строится станция мощностью в 60 000 киловатт. В 1933 году она будет пущена в ход. Ежегодно она будет отдавать 330 миллионов киловатт-часов.
К 1937 году общая мощность всех гидроэлектростанций района дойдет до 270 000 киловатт.
Даем слово профессору Ферману: «Вся горно-промышленная деятельность нового края базируется на четырех энергетических центрах, образующих центральное кольцо в Кандалакше. До двух миллиардов киловатт-часов в год должны дать речные системы, связанные с этим кольцом, и к ним нужно присоединить еще мощные газогенераторные установки на торфе.
Немногом менее значительна энергия Умбы, вытекающей из Умбозера и сбрасывающей свои воды или мощными водопадами (например, Большой Падун выше Капустных озер) или рядом перекатов в нижнем течении. До сих пор энергетические свойства Умбы мало изучены, но несомненно, что здесь в двух—трех установках можно взять до 60 тысяч лошадиных сил, сосредоточив энергию верхнего течения в районе Падуна, а нижнего—недалеко от впадения Умбы в Белое море. Между Нивой и Умбой в Белое море впадает река Коввица с 8—10 тысячами лошадиных сил (при общем падении в 35 метров).

Работа водолазов.

Наконец, третий энергетический центр создается на реке Ковде, всего в 30 километрах по прямой линии к югу от Кандалакши: там при падении в 30—35 возможно получение до 70 тысяч лошадиных сил.
К этим 300 тысячам гидроэнергетических сил необходимо прибавить ту энергетическую установку на торфе, которая должна быть организована в районе Кандалакши как в целях использования для энергетических нужд многих торфяных болот, так и для химических производств, которые намечены в этом районе.
Мы видим, таким образом, что Кандалакша и побережье Кандалакшского залива делаются новым крупным энергетическим центром и его значение не только в величине запасов самой энергии, но и в их постоянстве, в виде прекрасной годовой регулировки воды огромными озерными пространствами Имандры, Умбозера и озера Конды, в ее дешевизне, достигающей лишь в более дорогих условиях одной копейки за киловатт-час и, наконец, в ее концентрировании в одном районе с радиусом, не превосходящим 75 километров*.

Водолаз Нивстрой.

СХЕМА вовлечения народно-хозяйственных ресурсов Севера во вторую пятилетку.

КУДА РАСТЕТ КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Академик А. Е. Ферман так описывает будущее Кольского полуострова: «Главное богатство будет заключаться в полезных ископаемых этого района: пять-шесть рудников будут добывать апатито-нефелиновую породу в количестве нескольких миллионов тонн ежегодно, сбрасывая крупными взрывами покрывающие их шапки нефелиновых пород. С ними попутно будут добываться и титановые руды. В глубине цирков Тахтарвумчорра, может быть, будет расположен молибденовый рудник, и небольшая обогатительная фабрика будет извлекать несколько процентов листочков молибденового блеска из твердой полевошпатовой породы. На западных склонах Ловозерских тундр будут расположены циркониевые рудники, которые должны выделять на других фабриках циркониевое сырье для осветительной и керамической промышленности Союза.

Новая промышленная жизнь загорится в Мурманском крае и тысячи поездов в год повезут из него ценное сырье в разные стороны: одни вагоны будут направлены на Мурманск, где с высокой эстакады вагоны будут высыпать апатит и нефелин непосредственно в трюмы пароходов для отправки в Англию, Германию и Скандинавские страны. Но главные количества породы пойдут на юг, где на больших источниках водной энергии, на Ниве, втекающей в Белое море около Кандалакши, на Ковде, Кеми или Выге будут заложены мощные гидро-электрические установки для переработки различных продуктов хибинской породы. На одних фабриках на этих реках будут разделять апатит от нефелина и титановых руд, на других — эти вещества получат дальнейшую переработку. Титан будет извлекаться в количестве нескольких тысяч тонн, лавая или ценные титановые сплавы, или великолепную белую краску, идущую на смену свинцовым и цинковым белилам. Из апатита будут выделяться стронций для разнообразнейших видов промышленности, редкие земли — для осветительной техники и кирофорных

сплавов, может быть, торий — для светящихся красок. В начале следующей пятилетки фосфориты и апатит не будут больше перерабатываться на суперфосфаты, а будут на мощных фабриках и заводах превращаться в специальные комбинированные удобрения, сочетая калий и азот в особые соединения. Азот будет получаться из воздуха, — а калий — из нефелина.

И одновременно с этими крупнейшими комбинатами, которые будут давать сотни тысяч тонн важнейших для полей веществ, здесь же, на этих гидро-электрических установках будет подвергаться переработке и нефелин: стекловое производство, химические продукты разного типа и, наконец, металлический алюминий должны найти себе место в этих установках, и трудно себе сейчас даже представить тот масштаб, который получат различные применения этого нового минерального сырья. Может быть, нефелина даже не будет хватать, если заводы должны будут использовать только апатитовую породу и тогда будут заложены в южных Хибинах новые ломки, которые будут добывать в простых каменоломнях нефелиновую породу — ургит и имолит. Индустриализация Севера намечает свои новые пути и наравне с нарисованными выше картинами будут расти бумажные и лесные комбинаты — фабрики керамических изделий и карборунда на огромных запасах кварцевых и полевошпатовых пород Карелии... Каждый день приносит здесь новые открытия и неудивительно, что к моменту сдачи номера в печать мы узнаем, что первая заполярная геологическая конференция-экспедиция обнаружила на горе имени тов. Кирова сплошные массы железной руды, дающие все основания поставить в порядок дня вопрос о создании на Кольском полуострове новой металлургической базы для удовлетворения потребности промышленности Ленинградской области.

ПИОНЕРЫ ЗАПОЛЯРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

„Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план“.

Эти слова тов. Сталина в применении к строительству Хибинского горного района вырастают в конкретные факты и волнующие образы. Хибинская новостройка может гордиться своими живыми людьми.

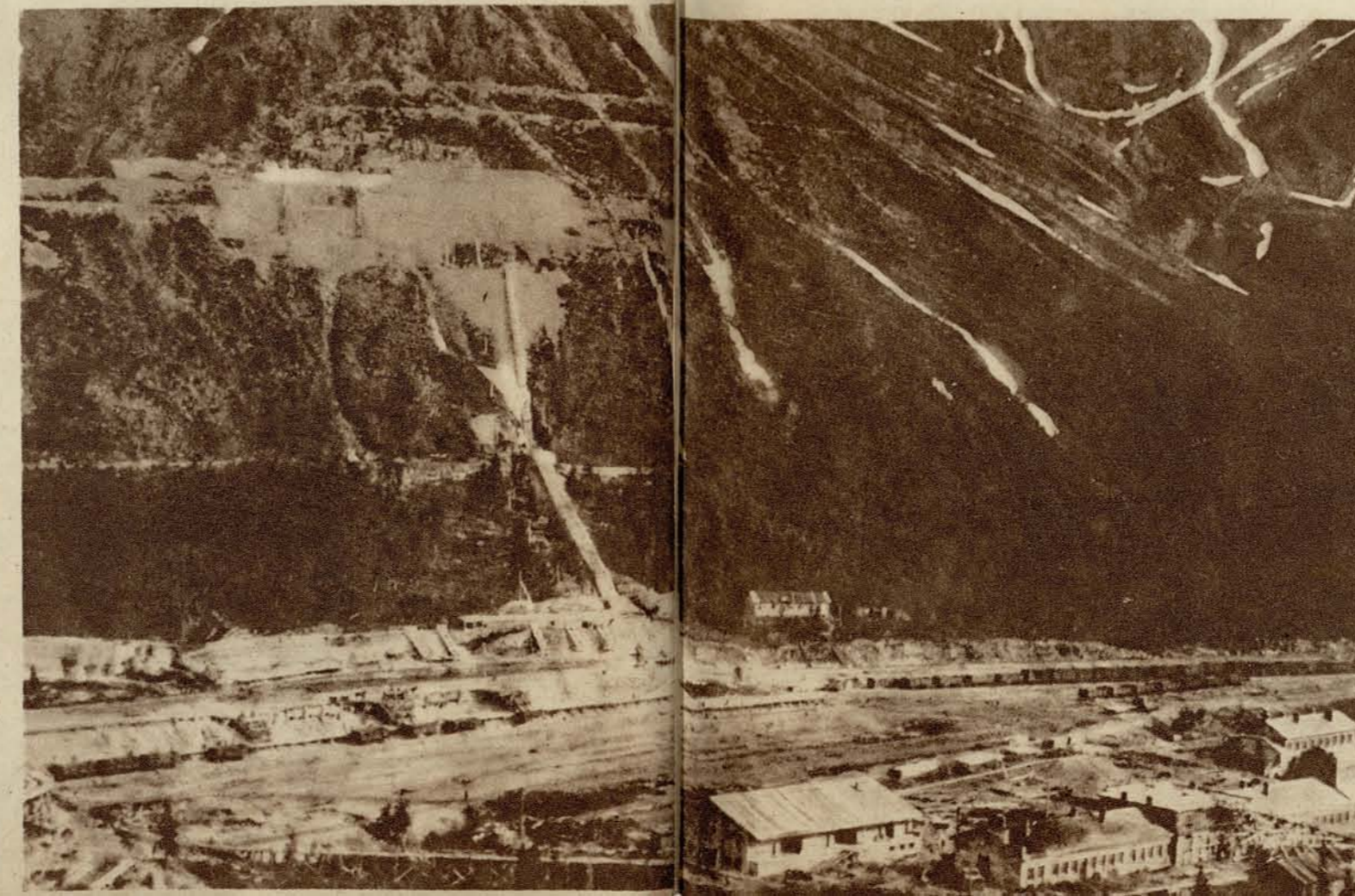
Творческая мысль науки и техники, перенесенная на мерзлую и дикую почву полярной тундры, дала изумительные результаты.

Рабочие-ударники, заслуженные академики, начинающие советские ученые, изыскатели-геологи, экономисты, инженеры,—это они, зачинатели пионеры заполярного круга, соединили свои героические усилия в один тугий неразрывный узел борьбы за освоение богатств тундры.

Запомним имена тех, которые дали основу этому большому делу, тех, кто заложил первые камни фундамента, кто по сей день ведет активное шефство над Хибинами, тех, кто несменно работает здесь с первого дня.

Тов. Киров, С. М.

Тов. Кондриков, В. И.

Тов. Калацкий, И. Ф.

Это т. Киров, С. М.—секретарь Ленобкома ВКП(б), т. Калацкий, И. Ф.—председатель Леноблисполкома, т. Кондриков, В. И.—управляющий трестом „Апатит“, т. Акиг, С. Б.—управляющий „Союзхимпластмасс“, т. Гебер, Г. Г.—зам. управляющего трестом „Апатит“, т. Цагарели, Я. И.—зам. управляющего трестом „Апатит“, т. Воронцов, Н. Н.—начальник строительного-монтажного управления, т. Уначев, В. И.—начальник отдела капитального строительства, т. Бранд, В. Ю.—главный инженер по монтажу, т. Семеров, П. Ф.—горный инженер, т. Гуканов, П. А.—производитель работ, т. Вольфович, С. И.—помощник директора НИУ, т. Лабунцов, А. Н.—геолог-исследователь, т. Влодавец, Н. И.—инженер-химик, т. Галдышев, Н. Д.—директор совхоза „Индусрия“, т. Савоьянов, Г. Н.—старший экономист, т. Владимиров, П. Н.—горный инженер, т. Островский, К. А.—инженер-геолог, т. Мухенберг, Г. А.—директор рудников (бывший секретарь горняцкого партколлектива), т. Гудлевский, А. Ф.—главный электрик, т. Яковлев, С. А.—помощник директора ЦЭС, т. Шебловинский, Н. И.—проектировщик, т. Войнилович, Г. И.—инженер-химик ГИПХ'а, т. Кальницкий, В. И.—директор по оборудованию, т. Смирнов, П. Ф.—инженер-обогадитель.

Туристская база Общества
Пролетарского Туризма
и Экскурсий в районе
апатитов.

На живописном холме расположилась Хибиногорская туристская база. Через нее проходят тысячи пролетарских туристов. Они устремляются потоком экскурсий в этот удивительный новорожденный край, охваченные жадной познать его, изучить, пережить и использовать опыт его стройки.

Сюда стоит приехать! Здесь есть чему изумляться! Здесь вы можете воочию убедиться, как быстро советская действительность опережает даже осторожные выкладки и строгие расчеты науки.

В 1929 году академик Ферман так представлял себе будущее этого края: „На южном склоне Айкуайвентчорра должен быть расположен главный рабочий поселок по всем правилам нового советского строительства. В глубине панорамы озер, на фоне скалистого Пуачвумчорра, уже строится высокое здание Горной Научной станции Исследовательского Института Академии Наук и Института по изучению севера, работам которых обязано выявление богатств этого полярного края. На берегах озер—культурные поля и огороды специально подобранных культур. Если удастся бороться с бичом этих мест—с комаром и мошкой, то, начиная с весны, здоровый северный воздух будет привлекать сюда больных и отдыхающих. На высотах отдельных горных плато или в густых еловых лесах, особенно у Пай-Кунавра, должны быть построены санатории с большими верандами для лечения горным воздухом и лучами незаходящего летнего солнца“.

Прошло три года. На материале данного номера можно наглядно убедиться, что многое из предсказанного т. Ферманом не только сбылось, но превзойдено героическими усилиями рабочих, ученых, инженеров Хибинского строительства.

СССР НА СТРОЙКЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ: НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. ГОРЬКИЙ, А. ГОЛЬЦМАН, Г. ГРИНЬКО,
Т. ЕНУКИДЗЕ, И. ИОНОВ, М. КАЛМАНОВИЧ, МИХ. КОЛЬЦОВ, П. КРАСНОВ,
Ф. КОНАР, Г. ПЯТАКОВ (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР), С. УРИЦКИЙ, А. ХАЛАТОВ

№ 12 ПОСВЯЩЕН ХИБИНАМ

ФОТО: ТРЕСТА «АПАТИТ» (БЛОХИНА, ПЛИНЕРА, РЫБАКОВА), ПЕШКОВА, ПРЕХНЕРА
ПЛАН И ТЕКСТ А. АЛЕКСАНДРОВА. МОНТАЖ Н. ТРОШИНА

РЕПРОДУКЦИИ БЕЗ ССЫЛКИ НА ЖУРНАЛ «СССР НА СТРОЙКЕ» ВОСПРЕЩАЮТСЯ
АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА 69, М. НИКИТСКАЯ, 6. ТЕЛ. 4-77-01
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Г. Л. ПЯТАКОВ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1933 г.: ГОД — 21 РУБ.; ПОЛГОДА — 10 РУБ. 50 КОП.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ФИЛИАЛАМИ И ОТДЕЛЕНИЯМИ КНИГООБЪЕДИНЕНИЯ И ВСЮДУ НА ПОЧТЕ
ЗА ГРАНИЦУ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА»—

МОСКВА, ЦЕНТР, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 18

1 р. 50 к.

1932

ОГИЗ

ГБУК г. Москвы
Центральная библиотека
им. Н. А. Некрасова

2 030000 498680